

М. И. Цветаева

И шёпот ласковый, и боли
мой дерзкий крик.
Вдруг вольный ветер в чистом поле
к земле приник.

Земля... Земное притяжение –
в глоток могил.
А на надгробье перьев тленьё –
ЛЕТАВШИХ! – крыл.

Бойтесь? Дети ваших страхов –
и клеть, и плеть.
Но к вам восстану я из праха.
Пройдёт сто лет,

вам очи отворит мой витязь,
мой верный Вий.
Не верившие, опалитесь
в моей любви.

Елабуга – Омск, сентябрь 2022 г.

Нищий

Читает ноги походок – влёт:
во что, кто и как обут.
вот этот башмак, безусловно, жмот,
а этот ботинок – плут.

Идёт, осчастливив дорожную пыль,
начищен, аж искры из глаз, –
сапог-элегант демонстрирует «стиль»
и, может, на хлебушек даст?

* * *

Нету птиц чернее ворона.
Как повенчанное с тьмой,
вороньё кружит над городом,
над тобой и надо мной.

В ветхом домике на улице,
где дымок идёт из труб,
старичок, чудак и умница,
флейтою коснётся губ.

И мелодия разбужена!
О любви. И до утра
волшебством плывёт над лужами,
сквозь невзгоды, сквозь ветра.

И притихнет вмиг над городом
хищный грай несметных стай...
Птицы нет чернее ворона.
Флейта,
        милая,
        играй.

* * *

Стихи – как зарубки, как раны,
зажившие в мирной глуши.
А тронешь – и взвоят гортанно
упругое тело души.

Опять ты любим или брошен.
Опять ты подлец иль герой.
Сюжетами призраки прошлого
маячат за каждой строкой.

И снова колотится сердце.
А ты словно встрече не рад.
Захлопнется книжка, как дверца
в цветущий лирический сад.

...Останки засохших растений
пылятся на полках вокруг.
Но ждёшь, как дурак, вдохновений.
А вдруг поцелуют?..
А вдруг?

В троллейбусе

Кондуктор в троллейбусе... Скука какая...
На плечи наброшен платочек неяркий.
Я – воздух стою и, как рыба, глотаю:
она – вы представьте! – читает Петрарку!

Планета в когтях XXI века
безбожно в сетях и в айфонах зависла.
А женщине этой с лицом – Человека! —
сонеты Петрарки исполнены смысла.

Такое случается в жизни нервной,
где все что-то делят, спуют и считают, —
поэзией вспыхнет унылая проза.
...А женщина просто —
сидит и читает.